

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-192-197

ВЭЙ Дэпэн,
Южный Федеральный Университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 1161961567@qq.com

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. После окончания Второй мировой войны состав международного политического ландшафта определялся в основном силой экономического развития каждой страны. Это связано с появлением ничего нового, что могло бы изменить антропоцентрическую конструкцию порядка и закона. Однако сегодня официально началась новая эра влияния искусственного интеллекта на жизнь и производство человека. Стремительное развитие и применение искусственного интеллекта в глобальном масштабе, это непременно приведет к фундаментальным изменениям в мировом политическом ландшафте. Международное право как стандарт международного поведения сталкивается с беспрецедентными вызовами с точки зрения сферы его применения и содержания его принципов. Большая часть текущих исследований ученых посвящена социальному воздействию ИИ в их собственных странах и соответствующим инициативам по адаптации национальных законов. Данная статья отличается от их исследовательской перспективы и будет посвящена сложным факторам развития ИИ на мировом политическом ландшафте и дальнейшему прояснению специфического влияния ИИ на международное право. На этой основе предлагается будущий путь национального развития ИИ, чтобы международный порядок под влиянием ИИ был под контролем и мог быть эффективно реконструирован.

Ключевые слова: искусственный интеллект, глобальная безработица, оружие искусственного интеллекта, международный политический ландшафт, принципы международного права, международный порядок.

WEI Depeng,
Southern Federal University
Rostov-on-Don

IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE INTERNATIONAL POLITICAL LANDSCAPE AND INTERNATIONAL LAW

Annotation. Since the end of World War II, the composition of the international political landscape has been largely determined by the strength of each country's economic development. This is due to the fact that nothing new has emerged that could change the anthropocentrically constructed order and laws. However, the artificial intelligence that affects human life and production today has officially opened a new era. With the rapid development and use of artificial intelligence around the world, it will certainly lead to a fundamental shift in the world political landscape. International law, as a standard of international conduct, is facing unprecedented challenges in terms of its scope of application and the content of its principles. Much of the current research by scholars has focused on the social impacts of AI within their own countries, and corresponding initiatives to adjust domestic laws. This paper differs from their research perspective and will focus on the challenging factors of the development of AI on the world political landscape and further clarify the specific impact of AI on international law. On this basis, the future path of national development of AI is proposed, so that the international order under the influence of AI is under control and can be effectively reconstructed.

Key words: artificial intelligence, global unemployment, artificial intelligence weapons, international political landscape, principles of international law, international order.

Введение

30 ноября 2022 года был официально выпущен ChatGPT(чат-бот), разработанный американской лабораторией искусственного интеллекта OpenAI. Этот чат-робот может имитировать людей, чтобы вести разговоры и выполнять относительно сложные задачи, такие как написание и изменение компьютерных программ, создание музыки и научных статей и т. д. ChatGPT объективно показывает, что искусственный интеллект уже обладает сильными мыслительными способностями и способностью обрабатывать язык. По сравнению с человеком, искусственный интеллект демонстрирует уникальное преимущество, которое тесно интегрировано в различные социальные отрасли и используется на практике в большом количестве в текущем периоде. Хотя искусственный интеллект на данном этапе явно отличается от человека по форме, искусственный интеллект уже имеет интеллектуальные и автономные функции и обладает способностью мыслить и анализировать подобно людям. С помощью эффективных алгоритмических систем вычислительная мощность данных искусственного интеллекта значительно превышает обычную вычислительную мощность обычных людей. На когнитивном уровне искусственный интеллект может автономно выносить суждения в соответствии с конкретными условиями, не полагаясь на поведение человека. Особое значение имеет тот факт, что ИИ не нуждается в некоторых специфических потребностях человека, таких как пища для энергии и сон для физического и психического здоровья. Это означает, что искусственный интеллект имеет конкурентные преимущества с точки зрения временных затрат и стоимости замены, а обычные люди постепенно становятся уязвимыми группами.

По мере того как в сферу исследований ИИ вливается большой капитал, продукты ИИ подстраиваются под конкретные рабочие требования, тем самым заменяя рабочие места и занятия, которые в прошлом выполнялись людьми [1, с. 133]. Это означает, что человечеству придется столкнуться с глобальной безработицей в результате массового использования искусственного интеллекта. Согласно «Отчету О Глобальном Развитии», опубликованному 20 июня 2022 года Китайским Центром Знаний О Международном Развитии, ожидается, что в период с 2020 по 2025 год около 85 миллионов рабочих мест во всем мире будут заменены интеллектуальными роботами [2, с. 25]. Глобальные проблемы безработицы будут косвенно вызывать новую ориентацию на занятость и тенденции потока населения, а население труда будет переосмыслена и перемещена во всем мире. Другими словами, люди

должны будут рассмотреть и выбрать рабочие области и позиции, которые будут участвовать в будущем, и стараться избегать конкурентных отношений с искусственным интеллектом.

Однако на данном этапе большое количество обычных работников в странах с высоким уровнем искусственного интеллекта будут вынуждены столкнуться с реальностью, что им придется переехать через океаны и континенты в страны с меньшим или отсутствующим искусственным интеллектом, чтобы избежать дилеммы заработной платы, которую вызывает высокий уровень искусственного интеллекта. Направление глобальной мобильности рабочей силы будет обратно пропорционально уровню ИИ. При этом перемещение и сосредоточение людей в разных странах, с одной стороны, создаст новые проблемы для социального управления правительства страны, с другой стороны, окажет влияние на традиционную культуру и местные обычаи внутри страны. Социальная напряженность, вызванная искусственным интеллектом, будет разрастаться в сочетании с уже существующими расизмом и популизмом и легко может стать поводом для межрегионального или межгосударственного конфликта. В то же время безработные будут игнорировать и не желать сталкиваться с проблемой собственного отсутствия навыков, а свою бедность и несчастье в жизни объяснять факторами искусственного интеллекта. В будущем они будут участвовать в постепенно возникающем и распространяющемся общественном движении против ИИ, возможно, нанося удары и нанося ответные удары по владельцам и производителям ИИ.

В международной обстановке неравномерного развития ИИ возникновение региональных войн неизбежно. Самый пугающий сценарий заключается в том, что широкомасштабное применение искусственного интеллекта в будущих войнах еще больше усилит жестокость войн. В военном конфликте между Россией и Украиной, разразившемся в феврале 2022 года, были применены оружие и роботы с искусственным интеллектом. Это первый случай в истории человеческих войн, когда искусственный интеллект был использован в практических боевых условиях. Судя по роли искусственного интеллекта в этой войне, искусственный интеллект изменил боевую форму и методы ведения боевых действий предыдущих войн. Будь то интеллектуальный робот-солдат в человеческом обличье или автономное оружие искусственного интеллекта в других формах, оно обладает большой летальностью и разрушительной силой. В будущей войне в бою будет участвовать лишь небольшое количество военных техников, а нанесение удара и уничтожение цели будет в основном производиться оружием с искус-

ственным интеллектом и солдатами-роботами. Это изменило старую форму ведения войны, в которой солдаты раньше сражались лицом к лицу, и этот результат хотели бы видеть страна и ее граждане. Из-за этого страны с оружием искусственного интеллекта чаще провоцируют войны и конфликты, и они имеют технологическое преимущество для быстрого поражения или ликвидации вооруженных сил противника. В такой ситуации гражданам страны легко развить воинственный менталитет, поскольку они будут верить, что смогут выиграть войну с помощью искусственного интеллекта без больших жертв. Одним словом, инициатива в войне часто остается за страной с наиболее развитой технологией ИИ, и фактор победы в будущих войнах будет во многом зависеть от ИИ.

Положительное влияние и значение искусственного интеллекта в современном обществе признано и отмечено в большинстве стран. Многие страны приняли развитие ИИ в качестве своей национальной стратегии, продвигая и регулируя ИИ посредством публикации «белых книг» или документов стратегического планирования. Например, последняя «Белая книга по искусственному интеллекту (2022)» Китая, опубликованная в апреле 2022 года, и российская «национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», опубликованная в октябре 2019 года. В США разработка национальной стратегии в области ИИ в основном обеспечивается посредством Исполнительного приказа 13859 и Исполнительного приказа 13960, а также «Закон об искусственном интеллекте в правительстве от 2020 года» [3].

В настоящее время страны в целом сохраняют открытое отношение к развитию ИИ и в основном не вводят жестких ограничений и правил, такая ситуация объективно способствовала широкому применению ИИ в различных отраслях. Искусственный интеллект используется не только в государственном управлении, например, правительствами для улучшения интеллектуальных государственных услуг, но и в общем бизнесе, например, большим количеством юридических лиц и других организаций для настройки бизнес-услуг ИИ в соответствии с потребительским спросом. Однако текущий прогресс и направленность развития ИИ в разных странах неодинаковы, а уровни технического освоения различны. Среди многих участвующих в международной конкуренции за ИИ стран, США по-прежнему признаются лидером в области исследований и разработок ИИ. Согласно отчету UK Tech For A Changing World - Tech Nation, опубликованному в 2020 году, США привлекли 56% глобальных инвестиций в ИИ с 2015 по 2019 год, при этом американские

ИИ-компании привлекли в общей сложности около 40 млрд долларов [4]. Но на самом деле Китай превзошел США в области распознавания лиц, автономного вождения и электронных коммуникационных технологий, и уже вышел на первое место в мире по количеству зарегистрированных связанных с ИИ патентов и цитированию опубликованных научных статей. США несколько раз вводили санкции против Китая в области науки и технологий, что является явным признаком обеспокоенности США в отношении развития Китая в соответствующих области превосходит собственные передовые технологии. Поведение США объективно также показывает, что США по-прежнему придерживаются гегемонистской концепции в области науки и техники. Напротив, философия развития Китая на международной арене заключается в многостороннем подходе и уважении суверенитета других стран, и Китай готов участвовать в техническом сотрудничестве с другими странами в области науки и техники. Две совершенно разные философии развития Китая и США стали одним из источников нестабильности в международных отношениях, а конкуренция между Китаем и США в области искусственного интеллекта косвенно влияет на эволюцию международного ландшафта.

Из-за существующих различий в объективной среде каждой страны и выбранных для исследований направлений ИИ, в будущем в международном сообществе легко может возникнуть технологический разрыв поколений. Несбалансированное развитие искусственного интеллекта обусловлено многими факторами, но глубинные причины можно свести к следующим трем аспектам. Во-первых, ограниченная внутренней экономической мощью страны и уровнем развития общества, каждая страна имеет различную промышленную базу и степень развития современной компьютерной науки. Отсутствие материальных материалов и промышленных технологий производства и изготовления искусственного интеллекта в корне привело к недостатку врожденных условий для развития искусственного интеллекта. Во-вторых, некоторые правительства не предпринимают практических действий по созданию благоприятной социальной среды для развития ИИ, и по-прежнему рассматривают ИИ как задачу научно-исследовательских институтов и предприятий, при этом правительство не вкладывает достаточный капитал в качестве материальной поддержки и не активно направляет взаимосвязь между ИИ и социальным развитием. В-третьих, модель развития образования в стране и механизмы подготовки студентов не соответствуют социальным процессам, не способны своевременно и непрерывно готовить высококвали-

фицированные кадры в различных областях, что приводит к дефициту или отсутствию технических специалистов в области ИИ, неспособности проводить большое количество исследовательских работ по научным проектам в области ИИ и проводить междисциплинарные межпрактические исследования.

Неравномерное глобальное развитие искусственного интеллекта имеет высокую вероятность возникновения в будущем алгоритмической монополии или монополии комплексных технологий ИИ, причем влияние монополии будет аналогично влиянию материальных ресурсов таких как нефть и газ на современное международное общество. В процессе государственного цифрового строительства и коммерческих услуг данные, являющиеся краеугольным камнем алгоритмов искусственного интеллекта, содержат общедоступную информацию и личную частную информацию в различных областях управления страной. Если разрешить этим данным циркулировать через границы или храниться у транснациональных компаний, это создаст значительную угрозу национальной безопасности страны. Заинтересованные стороны могут получить представление о различных аспектах ситуации в стране, путем сбора и анализа информации личного и гражданского характера. Например, в июле 2021 года китайская компания Didi Global Co., Ltd. возбудила дело. В качестве оператора такси компания чрезмерно собирала личную информацию пользователей и координаты дорог, что серьезно нарушало права пользователей на неприкосновенность частной жизни и национальную безопасность данных [5]. Таким образом, данные в определенной степени стали стратегическим ресурсом государства, и суверенитет государства распространяется на элемент суверенитета данных в цифровом пространстве, а суверенитет данных влияет на политическую и экономическую безопасность государства [6]. Конкуренция за информационные ресурсы между государствами станет новой формой государственного конфликта. Если какая-то страна обладает преимущественным состоянием ресурсов данных, она может легко сформировать уникальную монополию данных в области искусственного интеллекта, которая будет напрямую определять ее влияние и голос в международных отношениях и вынуждать другие страны формировать дочерние зависимости на уровне данных.

Чтобы предотвратить возникновение гегемонии ИИ, которая приведет к затяжному и хаотичному мировому политическому ландшафту, а также избежать серьезного экзистенциального кризиса для человеческого общества, международному сообществу необходимо регулировать здоровое развитие ИИ. Однако в новом сценарии

применения искусственного интеллекта международное право, которое является основным стандартом поведения для государств в современном международном сообществе, сталкивается с пробелом в применении закона и сложностью применения основных принципов. В настоящее время регулирование ИИ в международном праве носит преимущественно этический характер, например, в ноябре 2021 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Рекомендация по этическим вопросам искусственного интеллекта», которая является самым значимым и последним документом международного сообщества по этике ИИ.

Одним из самых сложных вопросов в международном праве является милитаризация оружия искусственного интеллекта, при которой традиционные установленные международным гуманитарным правом механизмы ответственности не могут определить субъекта ответственности. В частности, когда ИИ самостоятельно совершает акты нападения и убийства, какой субъект должен нести ответственность: государство, командир или оператор ИИ? Разработчики, производители и продавцы искусственного интеллекта тоже должны нести соответствующую ответственность? Кроме того, оружие с искусственным интеллектом имеет характер военного и гражданского двойного назначения, а некоторые гражданские продукты искусственного интеллекта также могут использоваться в качестве оружия. Например, китайский гражданский беспилотник DJI, который широко используется в военных спецоперациях России и Украины. Гражданские продукты искусственного интеллекта такого типа полностью обойдут установленный ООН «Договор о торговле оружием» в ходе международной торговли, и не существует международного договора, который мог бы разумно регулировать их в случае передачи и распространения. По этой причине определение порядка присвоения ответственности за оружие ИИ и регулирование торговой деятельности оружием ИИ станут основными направлениями, которые необходимо будет обсудить в международном праве в будущем.

На данном этапе международное право сформировало принятый всеми странами международный механизм контроля в отношении ядерного оружия, биологического и химического оружия и других видов оружия массового уничтожения. Некоторые ученые утверждают, что международный договор о регулировании ИИ-оружия может быть создан путем отсылки к предыдущим соответствующим механизмам. Обычно такая модель была бы наилучшим вариантом для регулирования ИИ, но в настоящий период в международном сообществе существуют практические дилеммы. С одной стороны, созданная под руко-

водством США система управления ООН переживает период деконструкции, и первоначальный относительно стабильный международный общественный порядок больше не существует. Темпы изменения международного ландшафта ускорились, особенно под влиянием специальной военной операции России с Украиной.

Новые лагеря или новые союзы станут основной формой сотрудничества в международном сообществе в будущем. Другими словами, объективная среда для построения международного права по ИИ полностью отличается от предыдущего периода, и эффективная и общеобязательная международно-правовая база не может быть сформирована за короткий период времени. С другой стороны, искусственный интеллект широко используется во многих областях человеческого общества, и трудно напрямую идентифицировать алгоритм черные ящики и предрассудки алгоритма через внешние формы. Многочисленные транснациональные корпорации и частные компании в области технологий ИИ избежали международного регулирования с помощью внутренних законов о защите интеллектуальной собственности и законов о коммерческой тайне. Это означает, что не только существуют технические трудности в применении международных правил для регулирования ИИ, но и элемент государственного суверенитета в международном праве не могут применяться к транснациональным корпоративным субъектам. Суверенные государства играют ограниченную международную контролируемую роль в регулировании ИИ, и в реальности часто возникает несоответствие между международным и внутренним законодательством.

Искусственный интеллект бросил вызов структурам власти и моделям распределения выгод в системе глобального управления, и традиционные пути международного регулирования международного права стали недостижимыми. Разумным способом регулирования ИИ могут быть только многосторонние договоры или двусторонние договоры, направленные на создание модели плюралистического развития ИИ в международном сообществе.

Во-первых, новые экономические союзы или организации между странами и регионами играют более важную роль, а международная глобализация постепенно переходит к лагерьной модели. Конфликт между Китаем и США стал открытым и расширился в международном сообществе, а глобализация США под руководством финансового капитала и глобализация Китая под руководством промышленного капитала станут основными конфликтами между двумя странами в будущем, которые будут влиять на глобальный геополитический ландшафт. Правительство США офици-

ально опубликовало документ «Национальная стратегия кибербезопасности» 2 марта 2023 года, в котором предлагается создать альянсы вокруг цифровой экосистемы для противодействия угрозам, а также попытаться нарушить и ликвидировать противников с помощью всех инструментов государственной власти [7]. Это также свидетельствует о том, что на данном этапе существуют реальные дилеммы в создании глобальной общей и совместной экосистемы правовых норм и технологий ИИ. Одновременно это отражает желание США укрепить свое влияние в сфере ИИ, при выборе многостороннего договорного подхода для согласования цифрового регулирования в рамках Союза.

Во-вторых, Китай и Евросоюз не уступают США по уровню исследований и практического применения ИИ. В то же время такие страны, как Россия, Япония, Великобритания и Канада, увеличивают свои инвестиции и исследования в области искусственного интеллекта. Эта диверсифицированная ситуация эффективно предотвратит разрыв между поколениями в развитии искусственного интеллекта и не позволит нескольким странам сформировать монополию и гегемонию в области искусственного интеллекта.

Наконец, связанные с ИИ международные отраслевые ассоциации и транснациональные корпорации расширяют пространство власти для диверсификации, и они фактически получают невидимую власть над управлением международным сообществом благодаря владению соответствующими данными и алгоритмическими запущенными моделями. Хотя международные отраслевые ассоциации и транснациональные корпорации играют ограниченную роль в современной сфере международного права, они имеют большой голос в международной нормативной системе искусственного интеллекта, поскольку обладают достаточным капиталом и передовыми технологиями. Таким образом, необходимо разрешить международным отраслевым ассоциациям и транснациональным корпорациям участвовать в органе международного регулирования ИИ, что поможет оптимизировать затраты на внедрение на последующем этапе. Одним словом, при участии многочисленных и плюралистических субъектов будет обеспечена максимально безопасная и недискриминационная среда для развития ИИ, а также будет поддерживаться общий баланс международного порядка.

Заключение.

В целом, искусственный интеллект является ключевым элементом международного политического ландшафта и международного права в этом столетии, он меняет многие привычные устои

жизни человечества и определяет поведение суверенных государств в отдельных частях международного сообщества. Нерегулируемая конкуренция и милитаризованное злоупотребление искусственным интеллектом между странами не должны быть основным путем выбора международного сообщества в области науки и технологий в этом веке. Чтобы люди могли выживать в гармонии долгое время, необходимо сформулировать правила искусственного интеллекта между международными регионами или странами.

Диверсифицированное развитие искусственного интеллекта является не только основным направлением обсуждения в международном сообществе, но и предметом внутренних исследований страны. Странам следует опираться на передовой опыт в области ИИ своих соответствующих лагерей (альянсов) для адекватного ускорения собственного строительства во всех аспектах ИИ, чтобы предотвратить маргинализацию страны в области ИИ в будущем и потерять таким образом свою дискурсивную силу и влияние в установлении международных правил и стандартов. В то же время из практических соображений международному сообществу необходимо обновить концепцию международного права и разрешить различные подходы к международному управлению. Таким образом, искусственный интеллект обеспечит удобство и счастье для людей, а не станет причиной новых убийств и бедствий для человеческого общества.

Список литературы:

[1] Ву Хандун. Институциональные механизмы и правовое регулирование в эпоху искусственного интеллекта // Юридическая наука: журнал Северо-Западного университета политических наук и права. 2017. С. 128-136.

[2] Center for International Knowledge on Development, China (CIKD). Global Development Report 2022. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.cikd.org/detail?docId=1538692405216194562> (дата обращения: 15.03.2023).

[3] Кристи Лоуренс, Исаак Цуй, Дэниел Э. Хо. Проблемы реализации трех столпов американской стратегии в области ИИ. [Электронный ресурс] - URL: <https://hai.stanford.edu/white-paper-implementation-challenges-three-pillars-americas-ai-strategy> (дата обращения: 16.03.2023).

[4] UK Tech For A Changing World - Tech Nation. [Электронный ресурс] - URL: <https://technation.io/report2020/> (дата обращения: 16.03.2023).

[5] Разъяснение решения Didi Global Co., Ltd. о наложении административных взысканий в связи с проверкой безопасности сети в соответствии с законом. [Электронный ресурс] - URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/6v-BVICScq1IoDmdx7x9ww> (дата обращения: 17.03.2023).

[6] Ху Хайбо, Гэн Цянь. Защита национального суверенитета данных в условиях глобальной цифровой экономики // Китайский журнал социальных наук (2022-11-02).

[7] Национальная стратегия кибербезопасности-2023.pdf (whitehouse.gov). [Электронный ресурс] - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

References:

[1] Wu Khandong. Institutional Mechanisms and Legal Regulation in the Age of Artificial Intelligence//Legal Science: Journal of Northwestern University of Political Science and Law. 2017. С. 128-136.

[2] Center for International Knowledge on Development, China (CIKD). Global Development Report 2022. [Electronic resource] - URL: <http://www.cikd.org/detail?docId=1538692405216194562> (access date: 15.03.2023).

[3] Christy Lawrence, Isaac Tsui, Daniel E. Ho. Challenges in implementing the three pillars of America's AI strategy. [Электронный ресурс] - URL: <https://hai.stanford.edu/white-paper-implementation-challenges-three-pillars-americas-ai-strategy> (дата обращения: 16.03.2023).

[4] UK Tech For A Changing World - Tech Nation. [Electronic resource] - URL: <https://technation.io/report2020/> (access date: 16.03.2023).

[5] Clarification of Didi Global Co., Ltd. decision to impose administrative penalties in connection with network security inspection in accordance with the law. [Electronic resource] - URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/6v-BVICScq1IoDmdx7x9ww> (access date: 17.03.2023).

[6] Hu Haibo, Geng Qian. Protecting national data sovereignty in a global digital economy//Chinese Journal of Social Sciences (2022-11-02).

[7] National Cybersecurity Strategy-2023.pdf (whitehouse.gov). [Electronic Resource] - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (Accessed: 17.03.2023).

